

Жордани 9.

Республиканский архив, фунд.
дел № 1000 № 6

АБХАЗСКИЕ КАТОЛИКОСЫ.

281.97 (09) 6

ДК-81 а/4

(Краткий очеркъ изъ исторіи Абхазской церкви).

Печатано по благословенію Преосвященнѣшаго Агаѳодора, Епископа
Ставропольскаго и Екатеринодарскаго.

СТАВРОПОЛЬ.

Типографія М. Тимофеева, Александрійская, 6.

1893.

Перепечатано изъ Ставропольскихъ Епарх. Вѣд. за 1893-й годъ.

АБХАЗСКІЕ КАТОЛИКОСЫ.

(Краткій очеркъ изъ исторіи Абхазской церкви).

Абхазія и Мингрелія, оглашенныя проповѣдью Первозванаго апостола Андрея и освященныя кровью св. мученика апостола Симона Кананита, оставленнаго въ этой дикой странѣ, стали постепенно просвѣщаться свѣтомъ христіанскаго ученія. Христіанская греческая колоніи, расположенные по берегу моря, несомнѣнно содѣйствовали распространению и поддержанію въ ней христіанства въ первые же вѣка христіанской эры. Такъ что въ 323 - 326 годахъ, когда христіанство было объявлено господствующею религіею въ восточной Грузіи, нужно думать, въ западной ея части, и особенно въ прибрежныхъ мѣстахъ Абхазіи и Мингреліи, христіанство уже было распространено и успѣшно боролось съ отживавшимъ свой вѣкъ язычествомъ. Въ V вѣкѣ, при грузинскомъ царѣ Вахтангѣ († 499), Имеретія, Мингрелія и часть Абхазіи до Клисури уже входили въ составъ его довольно обширнаго царства, и неѣть сомнѣнія въ томъ, что обстоятельство это могло и должно было имѣть вліяніе на окончательное торжество христіанства во всѣхъ мѣстахъ, которыхъ вошли въ составъ Вахтангова царства. Но въ той части Абхазіи (за рѣкою Клисурою или Келасурою *), которая оставалась въ рукахъ грековъ, язычество держалось до средины VI вѣка, такъ какъ греки, какъ видно, не прилагали особыхъ усилий къ распространению христіанства.

*). До рѣки Клисуры преобладало населеніе Мингрельское, и Абхазію, въ собственномъ смыслѣ, называлась въ то время страна за рѣкою Клисурою отъ города „Цхоми“ (нынѣ Сухумъ) до границъ Хозаріи.

страненію христіанства въ Абхазіи, особенно внутри страны. Греческія колоніи, возникші главнымъ образомъ съ торговой цѣлью, больше заняты были эксплоатациею этою богатою страною, чѣмъ христіанскою проповѣдью. Какъ видно изъ свидѣтельства христіанского историка Евагрія (глава 22 его исторіи), греки и даже греческіе императоры притѣсняли абхазцевъ: изъ этого подвластнаго имъ племени они образовывали штать евнуховъ (скопцовъ) при царской спальнѣ.

Время долговременного царствованія греческаго императора Юстиніана Великаго (527—565 г.) оставило неизгладимые слѣды въ исторіи Абхазіи. Въ 547—548 годахъ Юстиніанъ велъ войну съ пограничнымъ съ Абхазцами племенемъ Таскунцевъ и при содѣйствіи грузинскаго царя Парсмана покорилъ это племя, вѣроятно родственное съ племенемъ авазгскимъ или абхазскимъ *). Упрочивши такимъ образомъ это владѣніе за греками, Юстиніанъ занялся священнымъ дѣломъ распространенія и утвержденія христіанства среди абхазцевъ, между которыми язычество все еще было сильно. Усерднымъ помощникомъ импераатора въ этомъ дѣлѣ оказался одинъ изъ его евнуховъ, родомъ абхазецъ, по имени Евфратій. Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ событии вышеупомянутый историкъ Евагрій, въ 22 главѣ своего со-

*) Въ древнихъ грузинскихъ манускриптахъ встрѣчаемъ выражение: „Императоръ Юстиніанъ велъ войну со стороны Осетіи, въ предѣлахъ Абхазіи съ племенемъ Таскунскимъ, такъ какъ послѣдніе возстали. Тогда Юстиніанъ послалъ большие дары грузинскому царю Парсману и просилъ у него военной помощи“ (Рукоп. Цер. Муз. № 170, стр. 78). Нужно думать, что упомянутые здѣсь „Таскуны“ суть искаженные въ устахъ грузинъ „Тавро-скиѳы“ или „Таврскиѳы“, древніе обитатели Крымского полуострова, противъ которыхъ, по свидѣтельству Евагрія, Юстиніанъ дѣйствительно велъ войну. Таскуны были сосѣди алановъ или осетинъ, которые въ то время занимали значительную часть нынѣшней Кубанской области.

чиненія (привожу слово въ слово по грузинской рукописи XII вѣка, хранящейся въ Тифл. церк. древлехранилищѣ, № 24; въ этой рукописи помѣщена статья извѣстнаго грузинскаго переводчика богословскихъ сочиненій съ греческаго на грузинскій языкъ — „Ефрема Младшаго“):

„А обѣ Абхазцахъ (пишеть „Ефремъ Младшій“ грузинскому католикосу Іоанну ок. 1091 года) пишеть Евагрій Епифанъ (sic) въ своей церковной исторіи 22 главѣ слѣдующее: Въ царствованіе же Императора Юстиніана Абхазцы также перемѣнились къ лучшему и приняли христіанскую проповѣдь; ибо во дворцѣ царя Юстиніана былъ евнухъ нѣкто, изъ племени Абхазцевъ, по имени Евфратій, который былъ посланъ царемъ (Юстиніаномъ) проповѣдать христіанство между ними (между Абхазцами), при чёмъ царемъ обѣщано имъ, что съ этого времени ни одинъ изъ племени ихъ не будетъ лишенъ способности мужской (т. е. способности дѣтворожденія) чрезъ насильственное оскопление желѣзомъ. Ибо изъ этого племени многіе состояли въ качествѣ прислуки (евнухами) въ царской спальнѣ, которые по обычаю называются евнухами“.

Проповѣдь Евфратія имѣла успѣхъ, такъ что со времени Юстиніана христіанство въ Абхазіи стало процвѣтать, какъ это видно изъ ряда древнихъ историческихъ свидѣтельствъ. Царь Юстиніанъ, по свидѣтельству грузинской лѣтописи и того же Евагрія (выписанной въ труде Dubois: Voyage autur du Caucase, I, p. 229—230) построилъ великолѣпный храмъ въ Пицундѣ во имя Пресв. Богородицы по образцу Софійского храма. Впрочемъ, храмъ этотъ въ X вѣкѣ возобновленъ грузинскими царями и носить всѣ слѣды грузинскаго зодчества, какъ это доказалъ извѣстный русскій археологъ Кондаковъ. Въ вышеупомянутомъ письмѣ „Ефрема Младшаго“ обѣ этомъ свидѣтельствѣ Евагрія говорится кратко: „Юстиніанъ построилъ въ Абхазіи храмъ во имя

Пресвятой Богородицы и поставилъ священниковъ, чтобы они открыто учили (народъ) слову Божію“.

Около 780 г. посѣтилъ Абхазію извѣстный святой грузинской церкви Або. Въ жизнеописаніи этого святаго (по рукописи IX вѣка, хранящейся въ Тифл. церк. древлехранилищѣ, № 95) находимъ интересныя свѣдѣнія о существованіи христіанства на Кавказѣ среди Хозаръ и о процвѣтаніи его въ Абхазіи. Прибывши изъ Хозаріи въ Абхазію, св. Або нашель здѣсь епископовъ, которые съ любовью приняли его. Христіанство въ этомъ уголкѣ, по свидѣтельству житія, особенно процвѣтало. Въ вѣка владычества арабовъ въ восточной Грузіи (716—886 г.), по свидѣтельству грузинскихъ лѣтописцевъ, христіанство особенно процвѣтало въ этомъ счастливомъ углу, далекомъ отъ вліянія арабовъ. Многочисленныя чудеса, бывшія отъ извѣстной святыни—Пицундской иконы Пресвятой Богородицы, поддерживали духъ христіанскаго народа въ бѣдственные годы господства на Востокѣ и въ Грузія мусульманскаго халифата. Сюда же, въ этотъ, въ то время тихій уголокъ, перенесли свою столицу грузинскіе цари (Миръ, св. Арчилъ, Джуаншеръ, Іоаннъ), гонимые арабами. Кромѣ того, Абхазія, имѣя за спиною сильный народъ Хозаровъ, съ которыми правители Абхазіи старались поддерживать единство чрезъ родственныя связи, стала постепенно усиливаться въ вѣкъ владычества арабовъ, пока наконецъ сложилось (въ IX—X в.) сильное царство, объединившее съ собою всѣ земли отъ Чернаго до Каспійскаго моря, отъ верховьевъ Тигра и Евфрата до главнаго хребта Кавказскихъ горъ. Царство это, вмѣстѣ съ тѣмъ, положило конецъ господству арабовъ въ восточной Грузіи. Абхазскіе цари (Георгій I и II, Багратъ I, II и III и Леонъ) отличались особеною ревностію въ созиданіи въ предѣлахъ обширнаго своего царства великолѣпныхъ храмовъ (Бедійскаго, построенного въ 999 г., Мартвильскаго

ок. 908 г., Моквскаго ок. 961 г., Кутаисскаго — 1003 г. и друг.).

Послѣ изложенія краткой исторической замѣтки о распространеніи христіанства въ Абхазіи удобнѣе перейти къ вопросу о такъ называемыхъ *абхазскихъ католикосахъ*.

Въ вѣка политическаго преобладанія Грузіи надъ Абхазію, церковь абхазская подчинялась церкви грузинской и вмѣстѣ съ послѣднею подлежала верховному управлению Антіохійскаго патріархата, въ составъ епархіи котораго входила и Грузія, такъ какъ послѣдняя приняла христіанство (въ 324—325 г.) изъ этой епархіи (по правилу древней церкви вновь обращенныя въ христіанство страны по управлению подлежали той патріаршѣ епархіи, откуда вышли распространители въ нихъ христіанства). Грузинскою церковью до 493 г. управляли Мцхетскіе архіепископы, которыми, вѣроятно, подчинялась и церковь Абхазская, по крайней мѣрѣ часть ея отъ рѣки Клисуры. Въ 493 г., по ходатайству царя Вахтанга Горгаслана, въ Грузіи учреждено католикосство для высшаго управления мѣстною церковью. Слово католикось или каѳоликось означаетъ вселенскаго епископа или, что тоже, патріарха. Однако, католикосы грузинской церкви V—VII в. далеко не пользовались широкими правами патріарха: они обыкновенно выбирались по преимуществу изъ грековъ и посвящались въ Антіохіи; при томъ антіохійскіе патріархи оставляли за собою право послать своихъ экзарховъ въ Грузію для ревизіи. Въ 549 г. императоръ Юстиніанъ даровалъ грузинской церкви право избирать себѣ соборнымъ порядкомъ католикоса изъ мѣстныхъ архіереевъ, но отправлять ихъ для посвященія въ Антіохію. А на VI вселенскомъ соборѣ, по свидѣтельству грузинской лѣтописи, состоялось опредѣленіе, признавшее грузинскую церковь автокефальною; при чёмъ предѣлы вѣдомства католикоса опредѣлены широко: отъ Чернаго до

Каспійского моря и отъ водораздѣльной линіи Евфрата до Кавказа и даже по ту сторону Кавказа.

Едвали можно сомнѣваться въ томъ, что католикосы Мцхетскіе управляли христіанскими церквами въ вышеозначеныхъ предѣлахъ и въ томъ числѣ абхазско-имеретинскими епархіями до эпохи нашествія арабовъ или, вѣрнѣ, до 820 г.

Нашествія же арабовъ (699—750 г.) породили большія затрудненія въ управлѣніи грузинскою церковью. Арабы заѣли между Грузіею и Антіохіею и прекратили, по крайней мѣрѣ чрезвычайно затруднили, сообщеніе между этими церквами. Обстоятельство это вызвало беспорядки въ управлѣніи грузинскою церковью: избранные въ Грузіи католикосы, по свидѣтельству неизвѣстнаго антіохійскаго „хронографа“ (помѣщенаго въ вышеупомянутомъ письмѣ „Ефрема Младшаго“), вслѣдствіе затруднительности отъ агарянъ сообщенія съ Антіохіею, не могли быть отправляемы для посвященія къ антіохійскому патріарху и возводились на степень католикоса въ мцхетскомъ храмѣ, безъ благословенія патріарха. Этимъ объясняется тотъ странный фактъ, что со времени первого нашествія арабовъ (до 750 г. приблизительно въ продолженіи около 50 лѣтъ) католикосскую кафедру мцхетскую занимали одни за другими девять католикосовъ, *всѣ они были женаты* (свѣдѣнія объ нихъ недавно найдены въ манускриптѣ X вѣка) и ни одинъ изъ нихъ не былъ поставленъ по благословенію антіохійского патріарха.

Такое неблагопріятное обстоятельство вынудило грузинскую церковь отправить посольство къ антіохійскому патріарху Феофилакту (744—751 г.) съ просьбою дозволить впредь посвящать католикосовъ во Мцхетѣ. Патріархъ даль Грузинской церкви соборнымъ порядкомъ такое дозволеніе (изъ той же антіохійской хроники), освободившее грузин-

скихъ католикосовъ почти отъ всякой зависимости отъ антіохійскихъ патріарховъ, которыхъ, впрочемъ, поминали въ церквахъ во время богослуженія.

Въ концѣ VIII вѣка арабы окончательно утвердились въ восточной части Грузіи; но въ западной части ея они не могли утвердиться. Къ этому времени абхазскіе эриставы, принявши титулъ царя, усилились при помощи хозаръ и грековъ и стали принимать участіе въ военныхъ предпріятіяхъ противъ арабовъ. Такая разница въ политическомъ положеніи двухъ половинъ Грузіи вызвала церковный сепаратизмъ: католикосы мцхетскіе, находившіеся подъ вліяніемъ арабскихъ эмировъ, не могли управлять имеретинскими и абхазскими церквами, находившимися подъ вліяніемъ враждебныхъ мусульманскому владычеству абхазскихъ царей, тѣмъ болѣе, что при такихъ обстоятельствахъ крайне затруднялось сообщеніе между этими неодинаковыми по условіямъ политической жизни половинами Грузіи, управляемыми множествомъ враждебныхъ другъ другу мелкихъ правителей. Условіе это навело царя Баграта I-го на мысль учредить для западной Грузіи особое самостоятельное католикосство въ 820 г., съ разрѣшенія константинопольского патріарха, для Имеретіи, Абхазіи и Мцхетіи. Такъ какъ, по обычаю церкви, автокефальная церкви и патріаршія каѳедры могли быть учреждены лишь въ такихъ городахъ, которые освящены были кровью апостоловъ или ихъ первосвятительствомъ по управлению основанными ими церквами (*Sedes apostolicae*), то рѣшено было утвердить каѳедру новаго католикоса въ абхазскомъ городѣ Никопсіи, гдѣ погребенъ одинъ изъ 12 св. апостоловъ, Симонъ Кананитъ. Въ XI в. (ок. 1040 г.) св. Георгій Аѳонскій, въ отвѣтъ на упреки антіохійского патріарха Іоанніса въ томъ, что церковь грузинская (разумѣется церковь абхазско-имеретинская) не подчиняется антіохійскому патріархату, между тѣмъ какъ

послѣдняя каѳедра основана самимъ первоверховнымъ апостоломъ Петромъ, возразилъ ему: „Владыко святой! ты говоришь, что занимаешь каѳедру первоверховнаго апостола Петра, но мы, грузины, обращены и просвѣщены *перво-званнымъ* апостоломъ, братомъ Петра, и одинъ изъ св. двѣнадцати апостоловъ, говорю о св. Симонѣ Кананитѣ, погребенъ въ странѣ нашей Абхазіи, которая называется Никонсію... Слѣдуетъ, чтобы призванный подчинился призвавшему его и ап. Петру слѣдуетъ подчиниться призвавшему его брату своему Андрею, и сталобыть чтобы и вы (антіохійскіе патріархи) подчинились намъ“ (грузинской церкви, основанной Андреемъ). Этотъ отвѣтъ св. Георгія Святогорца свидѣтельствуетъ о томъ особенномъ уваженіи, которымъ пользовалась Никонсія, освященная кровью св. ап. Симона Кананита.

Раздѣленіе грузинской церкви на два католикосства, какъ мы сказали, вызвано было тогда политическимъ дѣленіемъ ея на двѣ половины, различныя по условіямъ политической жизни. Впрочемъ, съ 985 года, съ объединеніемъ восточной и западной Грузіи подъ управлениемъ абхазскаго царя Баграта III и съ изгнаніемъ арабовъ изъ Грузіи, этотъ политический сепаратизмъ былъ уничтоженъ, а это, нужно думать, повело къ уничтоженію и церковнаго сепаратизма *).

Впрочемъ, въ лѣтописи Грузіи, съ начала XIII вѣка, встрѣчаются отдѣльные выраженія, наводящія на мысль, что и послѣ политического объединенія Грузіи абхазскіе католикосы не прекращали своего существованія. Напримеръ, встрѣчаются фразы: „Католикосы и епископы Иверіи“; „собрались католикосы и епископы... и доложили

*) Считаемъ не излишнимъ замѣтить, что въ издаваемой нами книжкѣ „Хроники“... упоминается *о нашествии русскихъ* на Абхазію въ 991 году (Тмутараканскіе шраты?). Обращаемъ вниманіе русскихъ археологовъ на это свѣдѣніе.

царю“; „хотя оба католикоса и бояре царскіе находили это непристойнымъ“; „собрались всѣ высокопоставленныя особы Имеретіи и Амеретіи, оба католикоса и епископы, начиная отъ Никопсіи (границы Абхазіи и Хозарской страны) до Дербента (тогдашняя восточная граница Грузіи)... и поставили (въ 1223 г.) на царство Русуданъ“ (дочь царицы Тамары).

Изъ подобныхъ выраженій, а также на основаніи нѣкоторыхъ другихъ историческихъ указаній (напр. Прокопія, патріарха Іерусалимского Досиєя, изъ жизнеописанія св. Георгія Святогорца 1066 г., который указываетъ каѳедру грузинского католикоса въ странѣ, обращенной св. Андреемъ Первозваннымъ и орошенной кровью ап. Симона Кананица,— что въ *Абхазії*: см. Addit. XV a l' Hist, G. Brosset. p. 432—434), есть основаніе предполагать, что абхазское католикосство, по всей вѣроятности переставшее существовать со времени воцаренія въ Абхазіи Баграта Куропалата (985—1014 г.), было опять возобновлено въ царствованіе Георгія Лashi (1212—1223 г.) или, по крайней мѣрѣ, со времени раздѣленія грузинского царства на двѣ половины: Имеретинское и Карталинско-Кахетинско-Месхійское, какому дѣленію положено было начало нашествіемъ на Грузію монголовъ 1224—1246 г., вынудившимъ царицу Русуданъ перенести столицу царства въ г. Кутаисъ. Усиленіе монголовъ въ Грузіи кончилось, наконецъ, полнымъ раздѣленіемъ ея на два царства, около 1245 г. Обстоятельство это, безъ сомнѣнія, повело къ возобновленію католикосства въ Абхазіи, если это католикосство не было возобновлено ранѣе этого времени.

Съ этого времени лѣтописцы часто упоминаютъ о двухъ католикосахъ грузинской церкви, хотя, къ сожалѣнію, не именуютъ ни одного изъ абхазскихъ католикосовъ. Напримеръ, о царѣ Давидѣ имеретинскомъ (1245—1293?) гово-

рится, что онъ былъ коронованъ на царство католикосомъ абхазскимъ.

Первый разъ имя абхазского католикоса Николая упоминается въ надписи на старой колокольнѣ Бедійского храма, какъ видно, въ царствованіе имеретинскаго царя Константина († 1327 г.), сына Давида. Надпись, значительно поврежденная, гласить: „Богъ да помилуетъ католикоса Николая и епископа бедійскаго Софронія Гунгулисдзе“ и тамъ же: „Христосъ, возвеличи царя царей Константина, сына Русудани“. Впрочемъ, первая надпись могла появиться послѣ второй и потому нельзя решительно утверждать, что Николай былъ современникъ царя Константина.

Кромѣ того, Норовъ нашелъ въ Пицундѣ греческую надпись, повѣстующую: „Помяни, Господи, раба твоего Напа (Нараскева?) живописца, который устроилъ храмъ и куполь (Пицундскій?) при владычествѣ католикоса Евдемона. Ты вся вѣси; исполни дѣла Твои. „Годъ Короникона 7“, соотвѣтствующаго 1319 году (Brosset Rap. VII, 127). Такъ какъ Пицундскій храмъ, по несомнѣннымъ документамъ, реставрированъ католикосомъ Евдемономъ, умершимъ въ 1578 году, то нужно думать, что Корониконъ вышеупомянутой надписи прочитанъ невѣрно.

Если даже допустить, что Николай и Евдемонъ были поставлены католикосами при царѣ Константинѣ, то и въ томъ случаѣ можно предположить, что со временемъ объединенія восточной и западной Грузіи (хотя и кратковременнаго) въ царствованіе Георгія Блистательнаго, прекратившаго господство Монголовъ въ Грузіи, абхазское католикосство снова прекратило свое существованіе.

Но спустя нѣсколько лѣтъ послѣ этого, а именно въ 1383 г., Тамерланъ первый разъ опустошилъ восточную Грузію, а въ 1387 онъ взялъ Тифлисъ и пленилъ самого царя Баграта V и царицу. Въ смутное время, наступившее

всльдъ за этимъ, снова отшла Имеретія, по крайней мѣрѣ единство послѣдней съ царствомъ сильно поколебалось. Цари Грузіи, занятые войною съ Тамерлановыми полчищами, не имѣли времени обуздать владѣтельныхъ князей, воспользовавшихся несчастнымъ положеніемъ царства для своихъ властолюбивыхъ цѣлей. Одна значительная часть Грузіи, Саатабаго (нынѣшній Ахалцыхскій уѣздъ и округъ Ардаганскій, Олтійскій и Батумскій) также отложилась при правительѣ Кваркваре.

Вѣроятно, это именно обстоятельство снова выдвинуло вопросъ о возобновленіи абхазского католикосства. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что въ 1390 г. абхазцы поставили католикосомъ Арсенія. Историкъ Вахуштій приписываетъ это дѣло царю Георгію. Но такъ какъ по новымъ свѣдѣніямъ въ 1390 году еще живъ былъ имеретинскій царь Александръ († 1392 г.), то, вѣроятно, послѣднему и должно быть приписано поставленіе католикоса для Имеретіи. Въ тоже самое время ачтіохійскіе патріархи употребляли все свое вліяніе на атабегскихъ правителей и духовенство съ цѣлью подчинить православныя церкви этихъ областей (Ахалцихской, Батумской, Ардаганской и Олтійской) ачтіохійскому патріархату, какъ это было до 751 года. Рядъ актовъ, хранящихся въ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ свидѣтельствуютъ сбъ этой попыткѣ ачтіохійскихъ патріарховъ. Впрочемъ, благодаря усилиямъ мцхетскихъ католикосъ, попытки эти неудались. Но абхазское католикосство съ этого времени навсегда отпало отъ единства съ церковью восточной Грузіи, такъ какъ рядъ попытокъ имеретинскихъ и карталинскихъ царей къ объединенію Грузіи не увенчался успѣхомъ, и въ 1469 г. Грузія официально раздѣлилась на два царства — имеретинское и грузинское. При этомъ царство имеретинское подраздѣлилось на владѣнія: Гурійское, Мингрельское (въ составѣ котораго входило и Аб-

хазское), Сванетинское; а Грузинское царство распалось на царства Карталинское и Кахетинское и на нѣсколько эриставствъ. Атабагство пріобрѣло почти полную независимость; впрочемъ, изъ-за него происходилъ рядъ кровопролитныхъ битвъ между имеретинскими и карталинскими царями, пока наконецъ въ концѣ XVI в. атабагство не было занято турками османами.

Послѣ этого, едвали былъ прекращаемъ непрерывный рядъ абхазскихъ католикосовъ. Впрочемъ, въ источникахъ исторіи Грузіи послѣ Арсенія не встрѣчается ни одно имя католикоса абхазского до 1470 г.

Въ 1470 г. или, вѣрнѣе, между 1470—1474 годами, поставленъ былъ католикосомъ абхазскимъ *Ioакимъ*. Его поставилъ прибывшій въ Грузію іерусалимскій и антіохійскій патріархъ Михаиль, въ царствованіе Баграта II (1455—1478) при Дадіанѣ Шамадавлѣ (1384—1474). Весьма интересный актъ объ этомъ въ копіи теперь у насъ. Его упоминаетъ и академикъ Броссе. Въ актѣ этомъ Михаиль называетъ грузинскую церковь паствою іерусалимского патріарха и говоритъ, что „въ старину грузинскіе и абхазскіе католикосы поставлялись антіохійскими патріархами, но въ долгіе и неблагопріятные годы многіе порядки измѣнились“; что онъ нашелъ въ печальномъ положеніи церковь (имеретинскую) и поставилъ патріархомъ Цаишскаго епископа (бывшаго бедійскаго) Іоакима, „правую руку іерусалимского патріарха“ и „посадилъ его въ Абхазіи на престоль св. ап. Андрея для всѣхъ христіанъ за Лихскими горами, для Мингрелии и Абхазіи... и отъ Осетіи до рѣки Чорохъ“ (въ Батумской области). Актъ свидѣтельствуетъ о паденіи христіанства и христіанской нравственности въ Абхазіи. Въ одномъ актѣ граница абхазского католикосства опредѣляется такъ: „церкви отъ Лихскихъ горъ до Капа (зап. граница Абхазіи) и отъ границы Россіи до Джанетіи“ (Лазистаніи), т. е. до рѣки

Чорохъ. За этою рѣкою въ то время господствовали турки османы. Затѣмъ актъ приглашаєъ всѣхъ повиноваться Іоакиму подъ угрозою страшныхъ проклятий и при этомъ перечисляются главные случаи отступленій отъ христіанской нравственности, въ которыхъ главное мѣсто занимаютъ кровопролитіе и несоблюденіе постовъ.

Послѣ Іоакима каѳедру абхазскихъ католикосовъ, какъ видно, занялъ *Малахія* изъ фамиліи Абашидзе (Chronique Georg. p. 6—7). Въ актахъ и лѣтописяхъ онъ видѣнъ 1519 г., 1527 г. и 1533 г. По его настояянію учреждены въ Имеретіи, при царѣ Багратѣ III, новыя епархіи—Гелатская и Хонская. Первые епископы сихъ епархій (Мелхиседекъ Сакварелидзе и Маноель Чхетидзе) были имъ посвящены въ 1529 г. въ абхазскомъ городѣ Пицундѣ. Въ 1533 г. онъ выкупилъ отъ Джиковъ христіанскихъ плѣнныхъ, захваченныхъ Джиками въ несчастной войнѣ Гурійскаго и Мингрельскаго владѣтелей въ предѣлахъ Джикетіи, на западной границѣ Абхазіи. Въ его время на границахъ восточной Грузіи и Имеретіи происходили ожесточенные войны съ турками османскими, старавшимися завоевать христіанскую страну грузинскую.

Слѣдующій католикосъ *Евдемонъ*, изъ фамиліи Чхетидзе, занялъ престолъ около 1548 года и умеръ 1578 г. Онъ реставривалъ Пицундскій и Гелатскій храмы (на стѣнахъ послѣдняго имѣется его изображеніе) и прилагалъ всѣ мѣры къ поддержанію колебавшагося въ Абхазіи христіанства. Для поддержанія христіанства и христіанскихъ нравовъ въ Грузіи и Имеретіи онъ, по свидѣтельству царевича Вахуштія, созвалъ соборъ, въ которомъ участвовали, кромѣ Евдемона, Картлійскій католикосъ Малахія (онъ жилъ при Леонѣ Кахетинскомъ 1513—1574 г.; Малахія встрѣчается въ актахъ подъ 1548 г.), и епископы: Кутаисскій Симеонъ (поставленъ 1529 г.), Гелатскій Антоній (онъ жилъ при царѣ Ге-

оргії 1564—1583 г., бывшій еп. Ацкверскій); Драндскій Филиппъ (въ Дравдахъ сидѣлъ Феодоръ ок. 1428 г.), Никорцминдскій Іоакимъ, Цаишскій Кириллъ (онъ жилъ при Леонѣ I Дадіаци, который умеръ 1572 г.), Хонскій Захарія (онъ жилъ при царѣ Георгіи 1564—1583 г.), Цагерскій Козма, а также епископы Бедійскій (Антоній Жванидзе, реставрировавшій Бедійскій храмъ, современникъ и однофамилецъ Кирилла Цаишскаго) и Моквскій (Григорій Магдзинисдзе?). Соборъ этотъ издалъ такъ называемые католикоссіе законы, дошедши до нашего времени. Въ нихъ ограждаются духовныя и владѣльческія права церкви и церковныхъ крестьянъ отъ разныхъ посягательствъ, а также предписываются строгія мѣры противъ распутства, убийства, кровосмѣщенія и т. п. Соборъ этотъ, какъ видно изъ вышеприведенныхъ указаний, имѣлъ мѣсто между 1565 и 1572 годами, хотя царевичъ Вахуштій полагаетъ въ 1605—1606 годахъ (въ это время не былъ живъ грузинскій католикосъ Малахія и едвали могъ быть въ живыхъ Симеонъ еп. Кутаисскій, поставленные въ 1527 г. и Захарій Хонскій), а академикъ Броссе 1580—1603 г. (Addit. XV, p. 438).

Католикосъ Евдемонъ Чхетидзе умеръ въ 1578 г. и его мѣсто занялъ Евоимій Сакварелидзе (1578—1605), Моквскій архіепископъ (послѣ Андрея Сакварелидзе), пастырь-подвижникъ. О святости его жизни много говорятъ приписки къ книгамъ, которыя онъ старался умножать чрезъ содержимыхъ имъ переписчиковъ священно-богослужебныхъ и богословскихъ сочиненій. Его богатыя пожертвованія Гелатскому храму, исчисленные въ особомъ актѣ, имѣющемся у насъ въ копіи, поражаютъ читателя. Въ числѣ пожертвованныхъ книгъ упоминается „Лѣтопись Грузіи“ („Картлисъ-цховреба“). Онъ обогащалъ церковныя вотчины новыми пріобрѣтеніями.

Впрочемъ, нельзя не указать на то, что въ одномъ актѣ между Евдемономъ и Евѳиміемъ упоминается Малахія.

Католикосъ Евѳимій умеръ 1605 г. и его мѣсто занялъ Джуматко-Цаишскій митрополитъ *Малахія* (1605—1629 г.), сынъ Гурійского владѣтеля Георгія (1554—1600 г.). Малахія принялъ монашество въ 1589 г. Предъ восшествіемъ его на католикосскій престолъ абхазцы сдѣлали нашествіе на Мингрелію и разорили Цаишскій храмъ. Малахія снова украсилъ его священно-историческими изображеніями и св. иконами. На иконѣ Пресв. Богородицы Цаишской имѣется изображеніе католикоса Малахіи. Въ 1604 году страшное землетрясеніе, продолжавшееся (какъ гласить надпись на этой иконѣ) цѣлый годъ, совершенно разрушило Цаишскій храмъ съ колокольнею, оградою и церковными принадлежностями. Въ слѣдующемъ году землетрясеніе утихло, а въ 1605 г., ранѣе мая мѣсяца, Малахію возвели на католикосскій престолъ. Тогда онъ вторично принялъ за возобновленіе храма Цаишскаго съ оградою и колокольней. Постройка была начата 13 мая 1605 г. и окончена 1619 года. Иконы были украшены золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными камнями.

При этомъ католикосъ начались тѣ бѣдствія Абхазіи, которые въ XVIII в. кончились почти полнымъ исчезновеніемъ христіанства въ Абхазіи. Несчастное обстоятельство это состояло въ томъ, что почти двухсотъ-лѣтняя непрерывная кровопролитная война грузинскихъ царей и правителей одновременно съ турками и персами, конкурировавшими между собою изъ-за обладанія Грузіею, война эта, ведшаяся имеретинскими, карталинскими и кахетинскими царями, порознь, безъ взаимной помощи, поддержки и солидарности, и сопровождавшаяся внутренними смутами, братоубійственными жестокими стычками, наконецъ кончилась раздѣленіемъ Грузіи между Персіею (при Шахъ-Аббасѣ)

и Турцию по трактату 1626 г. Восточная Грузия досталась Персии, а западная (Имеретия, Мингрелия, Абхазия и Гурия) и Саатабаго (нынешний Ахалцыхский уездъ, Ардаганский, Батумский, Олтейский и Артвинский округи) достались Турции. И турки и персы послѣ этого напрягали всѣ усилия къ окончательному водворенію своей власти въ каждой отведенной имъ части и распространенію въ ней ислама.

Къ несчастію для православія, турки въ короткое время успѣли постепенно обратить въ исламъ силою меча и хитрой политики большую часть Олтейской, Батумской и Артвинской области, которая входили въ составъ абхазскихъ католикосовъ, и напрягали усилия къ совращенію Абхазіи въ магометанство. Въ восточной же Грузіи всѣ ужасы персидской политики и тираніи не могли поколебать христіанства.

Католикосъ Малахія умеръ въ самомъ началѣ этихъ бѣдствій ок. 1629 г. Академикъ Броссе ошибочно думаетъ, что онъ живъ былъ въ 1641 г. (Rap. VIII, 138; Hist. Mod. de Gè, t. I, p. 50, 266). Такое мнѣніе почтенного ученаго основано на неправильномъ толкованіи служившаго ему источникомъ акта, копія съ котораго имѣется у насъ. Послѣ Малахіи до 1641 г., какъ увидимъ, занимали католикосскую каѳедру Григорій и Максимъ.

Мѣсто Малахіи занялъ *Григорій* (1629—1639) около 1629 г., такъ какъ въ этомъ году послѣдній разъ встрѣчается въ актахъ имя Малахіи (№ 30 Бичвинтск.). Григорій управлялъ не болѣе 10 лѣтъ. Онъ умеръ 1639 г. Академикъ Броссе ошибочно предполагаетъ, что Григорій былъ живъ 1651 и 1661 г. Такое мнѣніе основано покойнымъ археологомъ на одномъ актѣ, въ которомъ упоминается Григорій, современникъ царевича Мамуки, умершаго въ молодости 1654 г. Но въ этомъ актѣ разумѣется другой католикосъ Григорій Ларткинанидзе и царевичъ Мамука, сынъ царя Георгія, который былъ живъ 1747 г. Этотъ Мамука былъ ве-

ликій почитатель грузинского католикоса Антонія I (1744—1788 г.).

Въ 1639 г. умеръ Григорій и въ томъ же году поставленъ былъ католикосомъ *Максимъ*, изъ фамиліи Мачутадзе (Броссе ошибочно полагаетъ, что Максимъ управлялъ ранѣе Григорія: Addit. XV. 438). Русскій посланникъ щедоть Елчинъ видѣлъ его во дворцѣ Левана Дадіани 23 апрѣля 1639 и 1640 г. (Бѣлокуровъ, Матеріалы для Рус. Ист. стр. 257—376), а не въ 630 г., какъ утверждаетъ академикъ Броссе. Онъ же принималъ участіе въ переговорахъ царя Александра съ русскимъ дворомъ о принятіи подданства въ 1650 г. 14 сентября. (Полное Собр. Законовъ Рос. Имп. I, 243).

Въ 1657 г. умеръ католикосъ Максимъ. Еще за годъ до смерти своей, въ 1656 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ, Максимъ поставилъ вмѣсто себя Захарія (1656—1659 г.г.), архіеп. Гелатскаго, изъ фамиліи Кваріани.—Съ этого времени положеніе христіанства въ Абхазіи все болѣе и болѣе ухудшалось: по интригамъ турокъ абхазскіе эриставы Шарвашидзе вытѣсняли изъ предѣловъ Абхазіи вліяніе мингрельскихъ Дадіановыхъ, которые управляли значительною частію Абхазіи до рѣки Клисури. Дворецъ Левана II Дадіани († 1657 г.) стоялъ около Очемчиръ и неподалеку отъ Илори. Католикосъ должно было трудно было жить въ Пицундѣ, и вѣроятно по этой причинѣ Захарій, по принятіи титула католикосскаго, оставался въ Гелати. Такъ, кажется, слѣдуетъ понимать присвоенный ему титулъ: „Католикосъ Захарій, архіепископъ высокаго престола Гелатскаго, Католикосъ Абхазіи и Картли (?) великой церкви Пичвинской (Пицундской)“. Впрочемъ, Захарій управлялъ всего два года слишкомъ: онъ умеръ въ 1659 г. Онъ погребенъ въ Гелати (Rap. XI, 10).

Въ томъ же 1659 г. на сго мѣсто поставили Кутаисскаго митрополита Симеона, изъ фамиліи Чхетидзе (1659—1666 г.), который также носить титулъ „Католикоса и Кутателя“ (т. е. Кутаисскаго митрополита). Такъ какъ навсегда утвердиться въ Пицундѣ, какъ видно, было невозможно, то католикосы Захарія, Симеонъ и послѣдующіе за нимъ не имѣли опредѣленной каѳедры и останавливались то у одного епископа, то у другаго. Вследствіе этого правитель Гурій, Мингреліи и Имеретіи стали грамотой дарить имъ подворія для Пицундскихъ католикосовъ. Изъ ихъ подворій въ Мингреліи особенное значеніе имѣлъ монастырь Хонскій (особенно съ 1675 года), а въ Гуріи—Акети. Симеонъ спасъ Имеретію отъ анархіи, которая водворилась тамъ послѣ смерти царя Александра въ 1660 г. Въ продолженіе трехъ лѣтъ (1660—1663) престолъ Имеретинскій одинъ за другимъ переходилъ въ руки турокъ, персовъ, мингрельцевъ и гурійцевъ; законный царь Багратъ ослѣпленъ и изгнанъ. Въ 1663 г. ему и его брату, кутаисскому митрополиту Гедеону Чхетидзе стѣ приверженцами своими сѣва-едва удалось, наконецъ, возвести на престолъ законнаго царя—ослѣпленнаго Баграта и прекратить анархію въ октябрѣ 1663 г. Симеонъ умеръ 11 октября 1666 г. (современные ему писатели титуловали его „христіанскимъ и боголюбивымъ католикосомъ“ и пр.).

На его мѣсто, какъ видно, избранъ Евдемонъ, изъ фамиліи Сакварелидзе. Впрочемъ, точныхъ указаній о времени его католикосства и характерѣ его дѣятельности не имѣется. Но известно, что слѣдующій католикосъ Давидъ принялъ Пицундскій престолъ въ 1673 г. и потому нужно полагать, что Евдемонъ Сакварелидзе былъ католикосомъ съ 1666 г. по 1673 г.

Въ 1673 г. занялъ католикосскій престолъ Давидъ, изъ фамиліи Немсадзе (1673—1696 г.). Правитель Мингреліи Ле-

ванъ III Дадіани въ грамотѣ пишеть ему: „ты много услугъ и вѣрности оказывалъ мнѣ и потому съ согласія царя (Имеретинскаго) пожаловали тебѣ католикосство... Безъ твоего согласія мы не будемъ смѣщать епископовъ и настоятелей монастырей и вмѣшиваться въ духовныя дѣла; а кого ты отлучишь, того мы принимать не будемъ и во всемъ будемъ помогать тебѣ“. Нѣсколько подобныхъ актовъ, встречающихся съ 1661 г., указываютъ, по нашему мнѣнію, на увеличеніе безпорядковъ въ церковномъ управлѣніи вслѣдствіе вмѣшательствъ со стороны свѣтской власти въ лицѣ враждебныхъ другъ другу правителей Гуріи, Мингреліи, Имеретіи и Абхазіи, составлявшихъ одно католикосство. Не легко, вѣрно, было католикосу ладить со всѣми этими правителями, своими интригами другъ противъ друга готовившими гибель странѣ и православію. Точныхъ датъ о времени смерти Davida не имѣется, но онъ встрѣчается въ актѣ подъ 1685 г., и такъ какъ слѣдующій за нимъ католикосъ Григорій, какъ видно, занялъ престолъ католикоса 1696 г., то правленіе Davida Немсадзе падаетъ на 1673—1696 г.

Время это было роковое для христіанства въ Абхазіи. Правители Абхазіи, интригуюемые турецкими султанами и водимые тицеславіемъ, стали тѣснить при помощи турокъ вліяніе мингрельцевъ съ береговъ Келасуры до Самурзакані. Хотя сами правители были христіане (наср. Квапу Шарвашидзе ок. 1680—1690 г., известный своею христіанскою набожностью), но въ народѣ, какъ можно судить по нѣкоторымъ даннымъ, стали проникать магометанскіе нравы. Множество актовъ указываютъ на случаи выселенія изъ Абхазіи въ Самурзакань и Мингрелію вслѣдствіе притѣсненій абхазцами. Съ начала XVII в. абхазцы разоряли и Самурзакань, принадлежавшую мингрельскимъ владѣтелямъ, которые всегда поддерживали христіанство въ своихъ владѣніяхъ. Съ этого времени, нужно думать, начинается по-

степенное, хотя и весьма медленное совращение абхазцевъ въ магометанство и распространение абхазского языка среди мингрельского населенія, занимавшаго все пространство почти до самаго Сухума.

Слѣдующій католикосъ *Григорій*, изъ фамиліи Ларткинайдзе (1696—1742), родственникъ царя и дядя рачинскаго эристава Шопиты, занялъ престолъ католикоса, какъ видно, въ 1696 г. Дату эту мы приняли по тому соображенію, что на католикосской именной печати Григорія, приложенной къ актамъ разновременно отъ 1705—1742 г., читается „1696 г. Католикосъ Григорій“. Предыдущій-же католикосъ Давидъ послѣдній разъ встрѣчается въ актѣ подъ 1685 г. При всемъ томъ сдвали можно предполагать, чтобы между Давидомъ и Григоріемъ былъ другой католикосъ, по имени Николай, авторъ одной статьи, помѣщенной въ Библіи, какъ утверждаетъ П. Іоселіани и повторяетъ Броссе. Послѣдній Николай, по нашему мнѣнію, былъ католикосъ Грузіи, изъ фамиліи Амолохвари, умершій въ 1705 г.

Григорій, какъ видно изъ актовъ, особенное стараніе прилагалъ къ утвержденію въ христіанствѣ Гурійскаго народа и правителей, которые заискивали у пограничныхъ турокъ съ цѣлью получения военной помощи противъ мингрельскихъ или имеретинскихъ правителей и тѣмъ подпадали подъ влияніе враждебной православію націи. Съ тою же цѣлью Григорій часто ѻздалъ въ Абхазію. Въ 1740 г. онъ поставилъ митрополита кутаисскимъ Антонія I, съ 1744 г. католикоса Грузіи. При немъ состоялся соборъ, воспретившій плѣнопродавство. Григорій умеръ въ 1742 г.

За нимъ Вахуштій упоминаетъ *Гермала* (1742—1751?), котораго имени мы не написали ни въ одномъ актѣ. Вѣроятно Гермаль недолго управлялъ.

Послѣ Гермала управлялъ католикосъ *Виссаріонъ* (1751—1769 г.), сынъ Рачинскаго эристава. Онъ встрѣчается 1753

г. (въ предисловіи къ „Готовому слову“ Антона I, католикоса Грузіи, архієпископа Владімірськаго и Ярополкскаго,— съ 1757 г. по 1762 г.) и въ актахъ подъ 1760—1769. По одной неясной надписи есть основаніе думать, что Виссаріонъ занялъ тронъ въ 1751 г. А такъ какъ подъ 1769 г. въ актахъ встрѣчается и католикось Виссаріонъ и преемникъ его Іосифъ, то этотъ годъ надо считать годомъ отставки первого и начала католикосства второго.

Іосифъ (1769—1776 г.), сынъ царя Александра IV, занялъ католикосский престолъ, имѣя отъ роду 30 лѣтъ. Въ его время былъ въ Грузіи известный путешественникъ Гульденштедтъ (Brosset add. XV, р. 439). Онъ умеръ 13 мая 1776 г. $37\frac{1}{2}$ лѣтъ. При немъ лезгины ограбили Гелатскій храмъ въ 1772 г.

Григорій (1776—1777?) встречается въ сомнительномъ актѣ подъ 1777 г. и въ неясной припискѣ того же года, гласящей, что кто-то напалъ на „святаго католикоса Григорія“ въ 1777 г., ограбилъ его, но что католикось спасся. Въ одномъ письмѣ встречается загадочное выраженіе: „католикось Виссаріонъ скончался, потомъ вы поставлены.... Григоріемъ католикосомъ Лорткінанидзе 1778 г.“. Ужели вѣрить, что этотъ Григорій могъ быть живъ въ 1778 году, когда ему могло быть не менѣе 112 лѣтъ?

Максимъ, котораго считаютъ преемникомъ Іосифа (1776—1795 г.). Въ актахъ онъ встречается подъ 1776 и 1777 г. и потому больше основанія думать, что Григорій не былъ ему предмѣстникомъ. Онъ умеръ въ Кіевѣ 1795 г. Объ немъ сохранились свѣдѣнія въ архивѣ Св. Синода. Максимъ (изъ фамиліи Абашидзе) былъ отправленъ посломъ къ императрицѣ Екатеринѣ Великой имеретинскимъ царемъ Давидомъ для переговоровъ о присоединеніи Имеретіи къ Грузіи.

Досией, послѣдній католикось Грузіи, поставленъ 1796 г. Годъ смерти его неизвѣстенъ.

Списокъ сихъ католикосовъ составленъ мною на основаніи, главнымъ образомъ, приписокъ къ книгамъ, съ точнымъ указаніемъ времени восшествія на католикосскій тронъ и смерти ихъ. Поясненія изъ актовъ и печатныхъ источниковъ дѣлались мною тамъ, гдѣ не имѣлось точныхъ свѣдѣній въ вышеуказанныхъ припискахъ. Въ издаваемомъ мною на груз. языкѣ трудѣ „Хроники и другіе источники для исторіи Грузіи, собранныя, хронологически расположенные и объясненныя мною“ будутъ обнародованы не печатные документы, на основаніи которыхъ составленъ, хотя и торопливо, вышеприведенный списокъ абхазскихъ католикосовъ.

Ѳ. Жорданія.

G 4
1893

